

Женский институт «ЭНВИЛА»
Международное женское общественное
объединение «Глобальное партнерство»

ЖЕНЩИНА
ОБРАЗОВАНИЕ
ДЕМОКРАТИЯ

Материалы 4-ой международной междисциплинарной
научно-практической конференции
(7-8 декабря 2001 г.)
Минск 2002

УДК 316.3-055.2:37:34 (043.2)

Б БК 60.54

ББК

Ж 56

Редактор-составитель: Шатон Г.И.

Редакционная коллегия:

Рощинская О.М., Черепанова Л.А., Шатон Г.И.

Рецензенты: Доктор филологических наук, профессор И. Ф. Ухванова;

Доктор исторических наук, профессор А.А. Челядинский

Ж 56 Женщина. Образование. Демократия. Материалы 4-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (7-8 декабря 2001 г.). - Мн.: ООО «ЭНВИЛА- М», 2002. — 480 С.

ISBN 985-6517-18-4

В сборнике опубликованы материалы 4-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции «Женщина. Образование. Демократия», которая состоялась в декабре 2001 года в Минске.

УДК 316.3-055.2:37:34 (043.2) ББК 60.54

Проект осуществлен при поддержке Отдела информации, образования и культуры посольства США

©ЖИ«ЭНВИЛА», 2002

ISBN 985-6517-18-4 © ООО «ЭНВИЛА - М», 2002

Гендерный анализ образа политического деятеля в средствах массовой информации

Иван Цыркун,

БГПУ им. М. Танка (г. Минск, Беларусь)

Данная проблема лежит на стыке двух наук: социальной и политической психологии, так как именно эти дисциплины изучают человека в социуме, его поведение и деятельность в условиях различных политических ситуаций. В настоящее время политические процессы стали неотъемлемой частью жизни общества. Однако недостаточно исследован вопрос о личностных характеристиках политических деятелей с точки зрения гендерного подхода. Волей обладают и женщины и мужчины, то есть и те и другие способны ставить сознательные цели и совершать усилия в процессе их достижения. Для этого необходимо определять цели и смысл своей жизни. Определение, осознание смысла включено в контекст культурно-исторических условий жизни человека. При этом существуют попытки определения смысла вообще как системы общечеловеческих ценностных ориентации, а также - дифференциация смысла для мужчин и женщин в соответствии с господствующими гендерными стереотипами о месте и роли каждого в обществе. Следование этим стереотипам может формировать у человека психологические барьеры на пути свободного волеизъявления и принятия решений по поводу своей жизни в соответствии с гендерными нормами. Так как средства массовой информации оказывают факторное влияние на все сенсорные системы человека, то можно предположить, что продукты деятельности средств массовой информации являются детерминантами формирования психологического образа политика. Решающим фактором в формировании различий между образами мужчины и женщины является культура, которая выступает детерминантом гендера - социального пола. Исследование отношений мужчины и женщины как гендерных предполагает определение полоролевых моделей поведения как социально детерминированных. Основными функциями средств массовой информации при создании психологического образа политического деятеля являются: оформление, распространение и закрепление идеалов и гендерных стереотипов.

Психологический образ женщины представляется в средствах массовой информации деформированно, в соответствии с гендерным стереотипом, отражающим позицию женщины как зависимую, обслуживающую, потребляющую результаты мужского творчества. В последние десятилетия исследователи (Г.Шатон, И. Чикалова, О.Рощинская и др.) широко обсуждают проблему женского политического участия и в связи с этим трактовки политики.

В традиционной политологии существует тенденция определять
470

«политику» как целенаправленную деятельность, ограниченную рамками особой «общественной сферы», в которой и происходит принятие решений. В 1970-е годы феминисты начали дискуссию. Кейт Миллет в своей классической, работе *Sexual Politics* предложила перенести акцент в определении «политики» от активности, происходящей внутри управленческих структур, на взаимоотношения, основанные на власти, «посредством которой одна группа людей контролируется другой». Она в связи с этим развивает тезис о том, что отношения между полами являются сексуально-политическими: власть мужчин над женщинами есть власть политическая. Показателем этого является и то, что на основных ключевых позициях в политико-властных структурах находятся мужчины. Феминистская теория при этом предложила рассматривать понятие «политика» предельно широко — как все действия внутри широкой сферы современной социальной и культурной жизни, забыв об искусственно созданном водоразделе между сферами «общественного» и «частного». В такой парадигме любое женское действие, направленное против дискурса патриархатной культуры, понимается как политическое действие, так как всегда ставит под вопрос принципы и основы существования традиционных политических институтов и практик, и призывает к переосмыслению традиционных культурных продуктов.

Любой акт женской личностной реализации представляет собой действие по преодолению стереотипов традиционной культуры: отсюда основная политическая формула современных феминистов — «персональное суть политическое».

Таким образом, феминисты считают, что взаимоотношения власти и подчинения — это тоже область, охватывающая тендерные отношения, и изучение тендера они целиком привнесли в сферу политической науки. Интеграция женщин в политическую жизнь складывается из двух элементов — из роли, которую женщины играют в мире политики, а также ответной роли, которую она играет в их жизни. Пока правительства вовлечены в регулирование рождаемости, сексуальности, репродукции, разделения труда и собственности в семье, условий, которые создают или разрушают семью, без власти в политическом мире женщины не смогут на деле обладать полной мерой власти в частной жизни.

Женщины теперь обладают политическими правами и участвуют в политике, но они все еще не полностью интегрированы в политический мир. Обретение избирательных прав является необходимым, но недостаточным условием участия в политической жизни. Например, хотя женщины составляют, по крайней мере, половину электората, они традиционно слабо представлены в

национальных парламентах почти каждого демократического общества, составив в 1995 году в среднем

471

только 11,3% от их состава. Они занимают очень мало лидирующих позиций в правительствах, профсоюзах, бизнесе (особенно крупном).

И хотя женщины постепенно прокладывают себе дорогу к руководящим областям, их количество в высших эшелонах власти по-прежнему остается очень низким. По данным экспертов ЮНИСЕФ, в целом в мире женщины занимают только 7% министерских должностей, занимаясь в основном различными социальными вопросами, включая образование, здоровье и семью. Общая доля женщин-министров, занимающихся социальными вопросами, составляет в мире в среднем 14%, в то время как на политических и экономических министерских должностях женщин, соответственно 3% и 4%. В Республике Беларусь женщины обладают только 5% министерских портфелей. По этому показателю Беларусь обогнала только Италию и Российскую федерацию, а в Греции, Литве, Молдове, Украине, Румынии, Чехии и Эстонии женщины-министры в 1997 г. отсутствовали вообще.

Сегодня исключение составляет скандинавские и североевропейские страны, где женщины широко представлены в политических структурах и по существу состоялась их интеграция в политический мир. Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Нидерланды являются самыми феминизированными с точки зрения присутствия женщин в национальных правительствах и парламентах. Так, доля женщин-министров в Швеции составляет 38, в Финляндии — 36, в Дании и Норвегии — по 29%.

Благодаря различным типам квот, используемым политическими партиями по выдвижению женщин, уже в начале 1990-х годов в среднем по Скандинавии доля женщин среди парламентариев составляла 30%, а улучшение положения женщин за последние двадцать пять лет было настолько существенным, что изменилось в целом лицо политики. Доля женщин в 1997 году в парламентах Швеции составила 40,4, Норвегии — 39,4, Финляндии — 33,5%. В Норвегии женщина была назначена даже министром обороны страны.

Таким образом, проведение исследования с применением гендерного подхода, сравнительный анализ психологических характеристик политиков женщин и мужчин должно помочь установить справедливый баланс, когда будут оцениваться профессиональные, личностные качества человека, а не его принадлежность к тому или иному полу.

ЛИТЕРАТУРА

Женщина. Образование. Демократия. - Мн. : ЖНИ ЭНВИЛА, 1999.